

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Вецкая Светлана Анатольевна

Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия

Lisizai@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена отдельным положениям института свидетельского иммунитета, касающимся пределов действия свидетельского иммунитета и перечня лиц, обладающих таким иммунитетом. Материальную базу статьи составили научные труды учёных, юристов-правоведов в интересующей области. Методика исследования основана на применении таких методов, как описание, анализ, синтез, индукция, а также частнонаучного метода познания правовых явлений – метода анализа нормативных правовых текстов. Предложенная научная работа позволила выявить пробелы в законодательном регулировании вопроса наделения лиц свидетельским иммунитетом.

Ключевые слова: уголовный процесс, свидетельский иммунитет, свидетель, право молчания, обязанность свидетеля, сокрытие преступлений.

Для цитирования: Вецкая С. А. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория и практика // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 3(104). С. 175–181.

CRIMINAL PROCEDURAL INSTITUTE OF WITNESS IMMUNITY: THEORY AND PRACTICE

Svetlana An. Vetskaya

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia

Lisizai@mail.ru

Annotation. The article is devoted to certain provisions of the institution of witness immunity, concerning the limits of the scope of witness immunity and the list of persons who have such immunity. The material basis of the article was made up of research of scientists, legal scholars in the field of research of interest. Methods were used (description, analysis, synthesis, induction), private scientific methods of cognition of legal phenomena (the method of analysis of normative legal tests). The proposed research made it possible to identify gaps in the legislative regulation of the issue of granting persons with witness immunity.

Keywords: criminal procedure, witness immunity, right to silence, concealment of crimes.

For citation: Vetskaya S. A. Criminal Procedure Institute of Witness Immunity: Theory and Practice // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 3(104). P. 175–181.

Свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве представляет собой совокупность прав, предоставляющих определённым категориям лиц возможность отказать от дачи показаний в силу их специального статуса, основанного на ст. 51 Конституции РФ и представленного в глоссарии уголовно-процессуального законодатель-

ства (ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)¹ (далее – УПК РФ) как право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных предусмотренных УПК случаях. Причём справедливо заметить, такой институт уголовно-процессуального права, как свидетельский иммунитет, – лишь право лица, при его наличии лицо не обязательно не допрашивается в качестве свидетеля, а может дать соответствующие показания по своему усмотрению. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, свидетель обязан давать показания, если он предоставляет информацию, которая может быть важной для установления истины по делу. Однако существует необходимость в защите свидетелей от возможных негативных последствий их показаний. Так, ст. 11 УПК РФ играет ключевую роль в регулировании вопросов, касающихся свидетельского иммунитета, когда лицо, обладающее таким иммунитетом, даёт согласие на дачу показаний, органы уголовного преследования – дознаватель, следователь, прокурор, суд – обязаны уведомить свидетеля о возможности использования его показаний в качестве доказательств. Получение согласия лица на дачу показаний является важным этапом в уголовном процессе. Это согласие подтверждает готовность свидетеля раскрыть информацию, которая может быть полезна для расследования уголовного дела. Однако в этом контексте часть ответственности ложится на органы следствия и суда, которые должны обеспечить надлежащую информированность свидетеля о последствиях его решений.

Уведомление свидетеля о том, что его показания могут быть использованы против него или других лиц, является защитным механизмом, который позволяет избежать нежелательных последствий. Это предупреждение обеспечивает свидетелю возможность осознанного, принятого решения о даче показаний, что особенно важно в ситуациях, когда речь идёт о близких или родственниках.

В условиях современных правовых систем наблюдаются различные трактовки и применения норм, касающихся иммунитета, что вызывает интерес учёных и практиков.

Теоретическую базу исследования составили труды таких известных учёных, как Р. С. Белкин, В. П. Божьев, Н. Ю. Волосова, Л. М. Карнеева, Л. Д. Кокорев, П. А. Лупинская, В. В. Молчанов, Т. Н. Москалькова, Ю. С. Пилипенко, И. Л. Петрухин, Н. И. Порубов, В. М. Савицкий, И. В. Смалькова, А. А. Чувилев, М. М. Шейфер и др.

М. М. Шейфер отмечает, что свидетельский иммунитет – право свидетеля отказаться от дачи показаний, полагая, что свидетельский иммунитет – это исключение из правил, но ни в коем случае не категорический запрет на дачу показаний [1, с. 114–126]. С таким обоснованием категории свидетельского иммунитета трудно не согласиться, поскольку, используя его в уголовном судопроизводстве, участник процесса при наличии оснований полагать, что в будущем его показания будут использоваться против его близкого родственника или его самого, может реализовать своё право, отказавшись от дачи показаний, притом не опасаясь привлечения его впоследствии к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ. Однако в тех случаях, когда лицо, вызванное в качестве свидетеля, отказывается давать показания, не имея на то оснований, его отказ может расцениваться как злостное уклонение от выполнения обязанностей свидетеля.

В криминалистической энциклопедии Р. С. Белкина [2, с. 81] понятие свидетельского иммунитета трактуется как освобождение определённых категорий лиц от обязанности давать показания, которые могут уличить близких. Этот иммунитет распространяется на родственников обвиняемого или подозреваемого, а также на родственников (мужа и жену) в зависимости от степени родства, установленной законом. Такое представление иммунитета, представленное в криминалистической энциклопедии, подчёркивает важность защиты семейных уз и поддерживает принцип справедли-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Фед. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ности в процессе, позволяя не только защищать интересы обвиняемых или подозреваемых, но и оберегать их близких от потенциально негативных последствий вмешательства в дела, касающиеся семьи.

Изучив разные трактовки понятия свидетельского иммунитета [3, с. 125], предлагаем авторскую классификацию свидетельского иммунитета: «свидетельский иммунитет представляет собой совокупность прав, предоставляющих определённым категориям лиц возможность использовать «право не свидетельствовать» или отказаться от дачи показаний в силу их специфического статуса».

Термин «иммунитет» происходит от латинского слова, означающего «освобождение от чего-либо» [4, с. 114–126]. Толковый словарь Д. Н. Ушакова раскрывает понятие иммунитета [5, с. 114–126] в юриспруденции как изъятие кого-нибудь из-под действия некоторых законов. Закрепление понятия правового иммунитета на законодательном уровне отсутствует, однако науке известно, что в юридическом смысле иммунитет представляет собой особый правовой статус лица, при котором оно не может быть привлечено к ответственности за нарушение закона в целях содействия определённым общественным целям. Причём стоит отметить, что данный институт не устраняет противоправности таких деяний, а лишь устанавливает особый порядок действия закона в части привлечения к ответственности для ряда установленных граждан, а также не является нарушением принципа равенства прав и свобод граждан, закреплённого в основном законе страны – Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ), а лишь считается своего рода правовым отступлением, в связи с чем вызывает ряд дискуссий в правовой литературе.

Как известно, свидетель в уголовном процессе выполняет роль помощника в разбирательстве определённого уголовного дела, предоставляя известную ему о событиях преступного деяния информацию следователю или иному должностному лицу, проводящему предварительное расследование по конкретному уголовному делу. Статус свидетеля, совокупность его прав, а также ряд изъятий из списка лиц, могущих стать свидетелем по уголовному делу, закрепляется ст. 56 УПК РФ. Последние изменения в ст. 56 УПК РФ касаются уточнения прав и обязанностей свидетелей, а также случаев, когда свидетель не может быть допрошен. В частности, в ней уточнены случаи, когда свидетель имеет право на отказ от дачи показаний, а также случаи, когда свидетель не может быть допрошен.

Из смысла статьи можно определить обязанность свидетеля – давать правдивые показания, однако, как мы уже выяснили, есть ряд граждан, обладающих так называемым свидетельским иммунитетом. При анализе уголовно-процессуального закона условно данных граждан можно разделить на две группы:

1. Имеющие право не давать показания (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ), объясним данное право законодателя как право предоставленное гражданам самим решать – давать или не давать показания.

2. Относящиеся к тем, кто не может быть допрошен в качестве свидетеля (ч. 3 ст. 56 УПК РФ) – или «право на неответственность» [6, с. 8–14], прямо запрещаая органам предварительного расследования и суду получать такие показания от определённых лиц. В связи с этим следует различать свидетельский иммунитет и устранение от свидетельства.

К первой группе справедливо относят самого свидетеля и его близких родственников, круг которых также конкретно определён УПК РФ, а именно к ним причислены: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновлённые дети, родные братья и сёстры, дедушка, бабушка, внуки (п. 4 ст. 5 УПК РФ).

Указанный перечень является исчерпывающим. Это значит, что только указанные выше лица могут рассчитывать на иммунитет от свидетельствования.

Однако практика применения закона говорит о том, что имеется ряд случаев, когда свидетель как участник процесса причиняет значительный вред людям, являющимся для него близкими вследствие сложившихся между ними отношений, но не подпадающих под категорию закрытого перечня близких родственников, установленную УПК РФ. Речь идёт о тех случаях, когда гражданин в повседневной жизни считает тех или иных людей для себя близкими, но это не закреплено юридически. К таким лицам можно отнести следующих субъектов: лица, ранее состоявшие в браке (развелись); сожители; лица, прошедшие обряд венчания, но не вступившие в брак в органах ЗАГС; лица, имеющие общего ребёнка или детей; неполнородные братья, сёстры и т. д. В связи с этим данные обстоятельства не дают права на основании ст. 51 Конституции РФ отказываться от дачи свидетельских показаний. Практика показывает, что необходимо дополнительно разъяснять и уточнять нормы, касающиеся близких родственников, чтобы избежать неопределённости и правовых пробелов. Здесь также целесообразно привести в пример точку зрения Л. И. Малаховой, которая в своей статье обращает внимание на свидетельский иммунитет законного представителя несовершеннолетнего [7, с. 246–252]. Разумеется, когда в качестве законного представителя выступает родитель или усыновитель, вопроса о применении свидетельского иммунитета не возникает. Однако когда помощь несовершеннолетнему оказывает попечитель или работник органа опеки и попечительства, ситуация изменяется. Данные лица органов опеки и попечительства несут ответственность за отказ от дачи показаний, поскольку их статус не предполагает автоматического освобождения от уголовной ответственности.

Справедливо отметить, что включение категории «близких лиц» в понятие института свидетельского иммунитета, а также внесение дополнения в ч. 3 ст. 56 УПК РФ с помощью положения о законном представителе несовершеннолетнего способствовали бы гуманизации данных уголовно-процессуальных норм и в очередной раз отразили принцип гуманизма, регламентированный в ст. 7 УПК РФ. Рассмотрим важный вопрос о свидетельском иммунитете и даче показаний против самого себя.

Действительно, согласно п. 40 ст. 5 УПК РФ наличие свидетельского иммунитета не исключает возможности допроса такого лица в качестве свидетеля. Однако процесс дачи свидетельских показаний лицом с иммунитетом зависит от его волеизъявления, а именно: лицо может взвешивать последствия своих показаний и принимать решение в зависимости от того, как это может повлиять на его собственные интересы или интересы третьих лиц. Трактовка уголовно-процессуального закона напрямую продиктована положением ст. 51 Конституции РФ. Однако на стадии предварительного расследования уголовного дела у следователя или дознавателя могут возникать сомнения относительно статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве. Речь идёт о тех ситуациях, когда у следствия есть достаточные основания предполагать, что свидетель имеет отношение к преступлению как его соучастник или сам его совершил, подход к допрашиванию меняется, а это значит, что его следует допрашивать в качестве подозреваемого согласно п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Рассматривая следующую из вышеуказанных групп, заметим, что ч. 3 ст. 56 УПК РФ представляет закрытый перечень лиц, которые не допрашиваются в качестве свидетелей. Так, юридический иммунитет с точки зрения действующего законодательства означает наличие у лица определённой выборной должности и, соответственно, его статусного права, включающего сроки и условия освобождения от должности¹.

Однако как быть, например, если у следователя или иного должностного лица, в производстве которого находится дело, возникают сомнения во вменяемости подде-

---

¹ О статусе сенатора Рос. Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Фед. закон Рос. Федерации от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

жащего допросу свидетеля? Уголовно-процессуальный закон говорит об обязательном назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы для установления ряда требующихся вопросов, в том числе о характере и степени психического расстройства при его наличии, а также о возможности лица, учитывая его психическое расстройство, лично осуществлять свои процессуальные права, то есть речь идёт об «ограниченной вменяемости» (ст. 22 УК РФ). Согласно п. 16 Постановления Пленума ВС № 6 (от 07.04.2011), «показания такого лица могут учитываться судом при оценке его психического состояния, а также опасности лица для самого себя или других лиц либо возможности причинения им иного существенного вреда». Следовательно, ограниченно вменяемое лицо может реализовывать свои права в исключительном случае – когда оценено его психическое состояние, опасность, возможность причинения вреда третьим лицам, а по общему правилу допрашиваться в качестве свидетелей такие лица не могут, поскольку в перечне ч. 3 ст. 56 УПК РФ указания о данной категории нет¹. Таким образом, целесообразно либо указать такого рода частные случаи либо «открыть» перечень путём внесения п. 9 со следующим содержанием: «Иные лица, предусмотренные законодательством РФ».

Несмотря на некоторые законодательные изменения в статье 56 УПК РФ, а именно: расширение круга лиц, не подлежащих допросу, касающиеся статуса уполномоченного по правам человека, сенатора и депутатов Государственной Думы, уточнение прав свидетелей и их обязанностей, подчеркнём, что своевременное получение сведений, имеющих доказательственное значение по уголовном делу, имеет огромную важность для раскрытия и расследования преступлений. Так, Александр Бастрыкин, глава Следственного комитета России, неоднократно высказывал своё мнение по вопросам свидетельского иммунитета об ограничении его применения в случаях, когда речь идёт о тяжких и особо тяжких преступлениях: «Свидетельский иммунитет не должен являться препятствием для расследования преступлений и служить сокрытием преступления»². Ещё советские учёные-криминалисты считали, что деятельность, направленная на утаивание информации в такой пассивной форме, как умолчание, недонесение, несообщение запрашиваемых сведений, отказ от дачи показаний, является не чем иным, как сокрытием преступления [8, с. 15–17].

На основании вышесказанного определим свидетельский иммунитет как совокупность трёх основополагающих элементов: привилегия от дачи показаний против самого себя, привилегия от дачи показаний против близких родственников, профессиональная привилегия или привилегия от дачи показаний лицом в связи с исполнением им служебных обязанностей. Следует также отметить, что на сегодняшний день институт свидетельского иммунитета не утратил своего первоначального социально-юридического значения, что подтверждается как положениями уголовно-процессуального законодательства, так и судебной практикой. Однако следует отметить и выявленные проблемы свидетельского иммунитета в области уголовного судопроизводства, касающиеся непосредственно механизма его регулирования в слиянии с ключевыми принципами судопроизводства, закреплёнными как в Конституции РФ, так и в УПК РФ. В качестве перспективной нормы ст. 56 УПК РФ предлагаем дополнить редакции п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ:

– «ограничить право молчания при производстве предварительного следствия о тяжких и особо тяжких преступлениях», допускать «обязанность свидетелей давать по-

¹ О практике применения судами принудительных мер медицинского характера [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Российской газете» от 13.12.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1087514/> (дата обращения: 25.08.2025).

яснения» по относящимся к делу вопросам, если это представляет особую значимость при производстве предварительного следствия о тяжких и особо тяжких преступлениях;

– включить п. 3 ст. 5 (близкие люди), относя к указанному кругу о близких родственниках, руководствуясь тем, что перечень близких родственников на сегодня исчерпывающий, однако он может не учитывать лиц, не имеющих законного родства, но обязательных для допроса по конкретному уголовному делу.

Таким образом, предлагаемые пределы действия свидетельского иммунитета как важного инструмента регулирования уголовно-процессуальных отношений должны быть более чётко и расширенно закреплены законодательно для более эффективного использования описываемого института на практике, что поспособствует более действенной защите не только прав отдельных личностей, но и защите общественных интересов, гуманизации уголовно-процессуального законодательства.

---

1. Шейфер М. М. Право свидетеля на иммунитет: история возникновения и проблемы реализации в уголовном процессе РФ // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: меж-вуз. сб. науч. ст. / под ред. В.А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. С. 114–126.

2. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. 2-е изд. Доп. 81 с.

3. Москалькова Т. Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М.: Спарк, 1996. 125 с.; Молчанов В.В. Свидетельский иммунитет в гражданском процессе // Правоведение. 2006. № 2 С. 109–119.

4. Волосова Н.Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика: автореф дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015 61 с.

5. Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994. 752 с.

6. Толковый словарь Ушакова Д.Н. [Электронный ресурс]: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=21035>. Доступ из официального сайта «Толковый словарь Ушакова».

7. Агафонов В. В. Соотношение гарантий неприкосновенности и неотвечественности в рамках парламентского иммунитета // Академический вестник. 2008, № 2. С. 8–14.

8. Малахова Л. И. Свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве РФ: проблемы правовой регламентации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 246–252.

9. Овечкин В. А. Общие положения методики расследования преступлений. Скрытых инсценировками. Харьков, 1975г.; Лавров В.П. Лузгин И.М. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. М., 1980.

---

1. Shejfer M. M. Pravo svidetelya na immunitet: istoriya vozniknoveniya i problemy` realizacii v ugovnom processe RF // Aktual`ny`e problemy` sovremennogo ugovnogo processa Rossii: mezh-vuz. sb. nauch. st. / pod red. V.A. Lazarevoj. Samara: Izd-vo «Samar-skij universitet», 2007. S. 114–126.

2. Belkin R. S. Kriminalisticheskaya e`nciklopediya. M.: Megatron XXI, 2000. 2-e izd. Dop. 81 s.

3. Moskal`kova T. N. E`tika ugovno-processual`nogo dokazy`vaniya (stadiya predvaritel`nogo rassledovaniya). M.: Spark, 1996. 125 s.; Molchanov V.V. Sviditel`skij immunitet v grazhdanskom processe // Pravovedenie. 2006. № 2 S. 109–119.

4. Volosova N.Yu. Ugolovno-processual`ny`j institut sviditel`skogo immuniteta: teoriya, zakonodatel`noe regulirovanie i praktika: avtoref dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2015 61 s.

5. Sovremenny`j slovar` inostranny`x slov. SPb.: Due`t, 1994. 752 s.

6. Tolkovy`j slovar` Ushakova D.N. [E`lektronny`j resurs]: URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=21035>. Dostup iz oficial`nogo sajta «Tolkovy`j slovar` Ushakova».
7. Agafonov V. V. Sootnoshenie garantij neprikosновенности i neotvetstvennosti v ramkax parlamentskogo immuniteta // Akademicheskij vestnik. 2008, № 2. S. 8–14.
8. Malaxova L. I. Svidetel`skij immunitet v ugovnom sudoproizvodstve RF: problemy` pravovoj reglamentacii // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2017. № 1. S. 246–252.
9. Ovechkin V. A. Obshhie polozheniya metodiki rassledovaniya prestuplenij. Skry`ty`x inscenirovkami. Xar`kov, 1975g.; Lavrov V.P. Luzgin I.M. Sposob sokry`tiya prestupleniya i ego kriminalisticheskoe znachenie. M., 1980.

Информация об авторе

Светлана Анатольевна Вецкая. Доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России.

350005, Россия, г. Краснодар, Ярославская ул., 128.

Information about the author

Svetlana An. Vetskaya. Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. Candidate of Law, Associate Professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

350005, Russia, Krasnodar, Yaroslavskaya Str., 128.

Статья поступила в редакцию 25.06.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 25.06.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.